

. Самый быстрый способ обновить новейшую главу Возвращения Бессмертного Императора!

Чу Чунь стоял в тени огромного дракона, одетый в фиолетовые доспехи, которые потрясли мир.

Глаза юноши были как кровь, демонические и ненормальные.

Сверхъестественные звери, дремлющие в радиусе ста миль, дрожали артисты боевых искусств.

Это столкновение было бы сокрушительным.

Но как раз в промежутке времени более дюжины фигур подметали с разных сторон, и это были Ма Шивен и Хуэй Лин Ёе.

Поскольку ядовитая миазма в окрестных километрах была рассеяна в результате битвы между Чу Чу и молодежью, она была в основном восстановлена с видимостью.

"Вы двое остановитесь".

Эти слова кричали Ма Шивен и Хуэй Лин Ёе одновременно.

"Дюк Гу, пожалуйста, остановитесь". Ма Шивен салютовала по воздуху.

"Герцог Лю, успокойтесь". Микки Ёе подрезал кулак, чтобы отбить у него охоту.

Чу Чу и молодежь повернули голову одновременно.

"Вы оба, это все недоразумение, ничего не делайте." Ма Шивэн поспешила сказать, объяснив Чу Хуну: "Господин Лю, это Гаян, сын Древнего семейства Западного региона".

Микки Ёе, с другой стороны, объяснял для Гаяна: "Герцог Гучжэн, это Бог Убийства, Лю Тяньхэ".

"Ты так называемый Бог-убийца Лю Тяньхэ?" Красный свет в учениках Гу Яна не рассеялся, и он странно посмотрел на Чу Хуну: "Я также слышал о вашем имени в Западном регионе".

Древняя семья?

Глаза Чу Чу сузились, так что это был кто-то из Древнего семейства.

Видя, что у них не было тенденции к борьбе снова, присутствующие не могли не вздохнуть с облегчением.

Ма Шивен и Хуэй Лин Ёе были потрясены в своих сердцах, они увидели Гаяна, его выращивание было на ступеньку сильнее их, не говоря уже о Западной Доменности, но вся Бессмертная Домена была знаменита.

Но чего они не ожидали, так это того, что Лю Тяньхэ сможет до этого момента сражаться с Гаяном?

"Убив Бога Лю Тяньхэ, с сегодняшнего дня ты имеешь право быть наравне со мной." Гу Ян с гордостью сказал.

Чу Цюнь чихнул: "Сколько тебе лет, слава ли быть наравне с тобой? Если бы ты не был двойным учеником, убить тебя было бы все равно, что зарезать собаку."

"Ты..." было начало бунта в дыхании Гу Яна.

"Оба успокойте свой гнев, вы все гордитесь моим Бессмертным Домом, будущее завоевание Земли зависит от вас, не убивайте друг друга ах." Йе Хуэй Лин поспешно уныл.

"Хм, даже маленькая Земля достойна моей Королевской Гавани?" Гу Ян холодно храпел.

Чу Хун посмотрел на него презренным взглядом: "Как и ты, если осмелишься идти на Землю, то, боюсь, первым, кто умрет, будешь ты".

По мере того, как слова падали, Чу Хун продолжал: "Когда я соберу великое лекарство для моего господина, я отправлюсь на Землю и отправлюсь туда".

"Это нелепо, что сломанная планета должна уйти, даже если у тебя нет амбиций в груди". Гу Ян насмеялся.

"Внук, предки твоей семьи все сбежали с Земли, как собаки, ты единственный, кто достоин смотреть вниз на Землю, ты оскорбляешь предков своей семьи?" Чу Чунь безразлично сказал.

"Лю Тяньхэ, ты осмеливаешься оскорбить моего Древнего Бессмертного Предка?" Гу Ян безжалостно пил.

Микки Йе и Ма Шивен были полны потрясения, не ожидая, что этот Лю Тяньхэ действительно свихнулся до неузнаваемости, высмеивая предков Древней Семьи, это спровоцировало бы ненависть всей Древней Семьи.

"Ну и что с того, что я оскорбляю?" Чу Чунь чихнул: "Умеешь ли ты заставить своего предка выпрыгнуть из гроба и укусить меня дважды?"

Бряк!

Окружающее дыхание Гу Яна было бурным, его зрачки светились красным светом.

Лица Микки Йе и Ма Шивена сильно изменились, это Лю Тяньхэ действительно не нормальная сырая сила, предки древнего рода все еще живы, вы позволили кому-то выпрыгнуть из гроба, не проклинает ли это кого-то умереть?

"Оскорбляя моих древних предков, преступление непростительно, сегодня я лишу тебя жизни". Гу Ян сурово кричал, его умышленное убийство парило, его зрачки были алыми, ужасающе сильными.

Микки Йе, Ма Шивен и эти сильные люди Древнего Семейства стали бледными, напряжёнными, потому что, как только открылись двойные ученики, Сила была поистине слишком страшной.

Рох!

Золотая тень дракона, защищающая тело Чу Чу, проревела до небес, его голос сотрясал небо.

Бряк!

Девять революций Зеленого Дракона - Четвертые революции!

Четыре десятка футов длиной золотой тени дракона взмыли в девять небес, четыре дракона

танцевали дико, отскакивая вниз к Гу Ян, дракон сила унесла прочь, земля трескалась, широкая трещина распространялась.

Швиш! Швиш!

Две полосы кровавого света выстрелили из глаз Гу Яна и прямо попали в две золотые тени дракона.

Бряк! Бряк!

Золотые драконы были расстреляны, страшная золотая буря пронеслась по воздуху, горы рухнули, Микки Йе и другие были потрясены кровью и ци через километры, отступая снова и снова.

Глаза Гу Яна опять вспыхнули двумя кровавыми лучами, выстрелив в оставшихся двух золотых драконов, страшный шторм сметался, лицо Гу Яна приглушилось, он пролетел тысячу метров от бури, его одежда была слегка порвана, и он выглядел довольно жалким.

Глаза Чу Чу сузились, двойной зрачок был поистине ужасающим.

Однако Чу Хун не удивился, когда смог остановить Девять Вращений Зеленого Дракона, Девять Вращений Зеленого Дракона - это техника очищения тела, наступательная сила должна быть слабее.

"Вы двое быстро прекратите ссориться, прекратите..."

Е Хуэй Лин и другие спешили, но эти двое боролись, кто бы ни осмелился вмешаться и остановить их, их бы обвинили в том, что их не повесили на месте, поэтому они были несколько беспомощны.

"Вы все гордитесь моим Бессмертным Доменом, если вы действительно хотите сражаться, почему бы вам не отправиться на Землю на прогулку? Мы послали столько гениальной молодежи, и даже не услышали ни единого слова в ответ, что доказывает, что люди на Земле не такие слабые и лживые, как мы думали". Ма Шивен закричала с тревогой.

Все знали, насколько Гу Ян был важен для древнего рода, и за Лю Тяньхэ также стояла очень мощная сила, кто бы ни был ранен этими двумя, этого было достаточно, чтобы у них разболелась голова.

Когда Гу Ян увидел, как Чу Чжуань свирепо подпрыгивает, он сразу же закричал: "Стоп".

"Кто ты? Ты сказал "стоп", какого чёрта?" Чу Хун высмеял.

В следующий момент закон движется с сердцем.

Чу!

Резонансная песня феникса пронзила золото и треснула сквозь камень, огромный пятидесятиметровый огненный феникс стоял в пустоте со своими крыльями, его ледяные глаза безразлично смотрели на Гу Ян, его крылья двигались слегка, небо охватило фиолетовое воспаление.

Чувствуя свирепость вспышки огня Феникса, лицо Гаяна внезапно изменилось.

Микки Йе и остальные бледнели.

"Маленький сын древнего рода, иди к черту!"

Чу Чу Чу прижимается в воздухе.

Звучала тираническая песня феникса, несущая рассеянное черное дерево, в то время как ядовитая миазма в радиусе нескольких тысяч метров не выдержала силы фиолетового воспаления огненного феникса, ядовитая миазма была рафинирована, тысячи призрачных ядовитых деревьев сгорели сами по себе, а горы треснули.

Гу Ян рычал, еще раз толкнув свои зрачки, две кровавые лампочки выстрелили в сторону огненного феникса.

Но чего он не ожидал, так это того, что огненный феникс осторожно отошел в сторону и на самом деле уклонился от него.

Под звук рева Гаяна, огненный феникс ударил его и взорвался, а страшное фиолетовое пламя поднялось на высоту десятков футов, палящего черного цвета в радиусе сотен метров.

Лицо Микки Йе и Ма Шивена было напугано белым, если бы что-то случилось с Гу Яном, Древняя Семья определенно сошла бы с ума.

Самые сильные члены семьи Гу, особенно, были в ужасе, если бы что-то случилось с Гу Яном, им не пришлось бы жить.

Цзы Янь долгое время не тушился, земля трескалась и рушилась.

Чу Чу, однако, слегка нахмурился, он почувствовал, что Гаян не умер.

Бряк!

Фиолетовый Инферно взорвался, и фигура поднялась в небо, в то же время Чу Чу переместился и потерял след фигуры.

"Герцог Гу..." кричал Микки Йе и другим врасплох, было хорошо, что Гу Ян не умер.

Гу Ян не был мертв, но он был в ужасном состоянии, его длинные черные волосы были в основном обожжены, лицо было черным, а глаза багряными, выглядя несколько ужасающе.

"Лю Тяньхэ, я убью тебя..." кричал Гу Ян, его доспехи извергались сияющим черным светом.

Если бы он не пожертвовал аркан в критический момент, он был бы серьезно ранен, не умирая, аркан был бесконечно близок к божественному предмету, он был одним из священных предметов древнего семейства, и его защита была поразительной.

После рева Гу Ян нашел Микки Йе и остальных, смотрящих позади него в ужасе.

"Герцог, будь осторожен..." несколько сильных членов Древней Семьи кричали в ужасе.

Задняя часть головы Гаяна была холодной, и его фигура собиралась уклониться, но он все равно был на шаг опоздал.

Туд!

Скучный грохот, Гу Ян почувствовал колющую боль в затылке, глаза почернели, и прежде чем он смог проснуться, раздался еще один звук, глаза почернели, и он упал головой вниз со среднего уровня.

Чу Хун стоял в воздухе с серебряным камнем в руке, глядя на падающего Гаяна, его фигура смещалась, чтобы догнать его, прямо забирая с собой кольцо для хранения, и качал серебряным камнем на затылок Гаяна.

То, что было у Чу Хуна в руке, не было обычным камнем, но ядро духа, полученное от эльфов, было невероятно твердым и весило 200 000 фунтов, даже если у Гаяна была бронзовая кожа и железные кости, затылок был треснул, и кровь текла.

Чу Хун разбил Гаяна без сознания, даже если он был в доспехах, он не мог защитить затылок ах.

Взгляд Чу Хуна был ледяным, а дыхание вокруг него было бурным, прямо гнавшимся за ним, намереваясь полностью убить Гаяна.

Мики Ёе и другие были заполнены смущением, когда они увидели, что Чу Сюнь использовал приглушенный ход, чтобы разбить Гаян без сознания.

Затем они увидели, что Чу Хун гонится за ними, и были в ужасе, Гуян не мог умереть, если бы он умер, отношения между восточными и западными регионами были бы полностью окаменелыми, они не могли бы меньше заботиться о враждебных отношениях и одновременно вырывались, защищая застрявшего за ними в земле Гуяна.

"Принц Лю покоится с миром". Они вдвоем закричали.

В этот момент, Золотой Бессмертный власть имущие Древнего Семейства также бросились и фактически защищали Гаян в середине.

"Уйди с дороги!" Чу Чунь яростно кричал и поднял руку, чтобы хлопнуть вниз.

Бряк!

Средняя золотая бессмертная держава семьи Гу была отшлепана Чу Хуном сломанной костью и сухожилием, кашляя кровью.

"Господин Лю, успокойте свой гнев, Гу Ян не может умереть, если он умрет, Древняя Семья сойдет с ума." Ма Шивен поспешила объяснить.

"Герцог Лю, вы также из моего Восточного Домена, наши четыре домена всегда были хорошей водой, если вы убьете Гаяна, между двумя доменами будет война." Микки Ёе тоже хотел объяснить.

"Хм, такой мусор, убей и его, иначе он окажется в тупике, когда дойдет до Земли, чтобы не быть униженным." Убийственная аура Чу Чу Чунь не была нарушена.

Но он знал себя, он все еще должен был полагаться на семью Ма и Союз Остаточного Солнца, чтобы помочь ему найти лекарства и вернуться на Землю, и с этими двумя остановившими его, он уже потерял шанс убить Гу Яна.

"Должны ли мы истребить всех этих людей?" Чу Сюнь тайно думал, но в конце концов сдался,

если бы новость просочилась, ему было бы трудно пережить погоню за крупными державами, не говоря уже о возвращении на Землю.

Его нынешнего культивирования было недостаточно, чтобы бесстрашно пройти через Бессмертное царство, и он мог бежать за свою жизнь только в том случае, если выйдет какой-нибудь могущественный да Лоу Чжин Бессмертный.

Рано или поздно, я убью всех вас, Чу Цзюнь думал, что это в его сердце.

"Что вы, люди из Западного Домена, делаете, бегая в наш Восточный Домен?" Чу Чунь уставился на власть Золотого Бессмертного Царства Древней Семьи и спросил.

Эта сила Золотого Бессмертного царства вздрогнула и сказала: "Принц Гу Ян слышал, что здесь есть Серебряные Нефритовые Бессмертные Листья, поэтому он пришел сюда за лекарством".

Чу Чунь сказал: "Трава, в этом восточном доме тоже есть вещи, которые едят за пределами страны, но они слили новости в западный домен, какой ублюдок".

Лицо Микки Йе и Ма Шивена было немного неестественным, потому что для того, чтобы проверить Чу Хун, эта новость была распространена ими по-крупному. Просто не ожидал дойти до этого момента?

"Говорю тебе, Серебряный Нефритовый Бессмертный Лист - мой, кто бы ни осмелился его испачкать, не смей пытаться, сначала почувствуй шею достаточно сильно?"

Чу Чунь хладнокровно храпел и проклял бессознательного Гу Яна по мере того как он смотрел на него, после чего повернулся и устремился к вершине горы.

.....

<http://tl.rulate.ru/book/18995/1040577>